

R U S S I A N L I F E

1647 Divisadero Street

San Francisco, Cal.

Telephone WA 2510.

ОПЯТЬ ЧЕХОВ НА АМЕРИКАНСКОЙ СЦЕНЕ.

В России Антон Чехов, как драматург, цѣнился не высоко. От него требовали ярких, реальных типов, дѣйствій, внѣшней завязки и развязки.

Рѣдкіе современники этого великаго русскаго писателя взяли на себя труд понять замысел Чехова и его тонкое выявление человѣческих настроеній. У многих вѣроятно в памяти слова Л. Толстого, сказанныя им Чехову в Крыму, что Шекспир плохо писал, а уж Чехов пишет еще хуже. Толстой посоветовал ему не писать драматических произведеній. На счастье мировой литературы Чехов совѣта Толстого не исполнил.

Пьесы Чехова не сходят со сцены в Лондонѣ и в Америкѣ. Многие англійскіе критики ставят Чехова, как драматурга, на одно из первых мѣст, чуть ли не на второе послѣ Шекспира. Для них Чехов символист; он, как и Метерлинк, дает тончайшія душевныя ощущенія и настроенія. Невидимыя духовныя нити протягиваются через слова Чехова къ зрителям, приближая многое прекрасное в русской жизни къ свѣдѣнію иностранцев. Эта русская «человѣчность» открывает для них что-то новое в далекой, загадочной для них Россіи. Уходят иностранцы с чеховской пьесы с какой-то душевной тревогой. И слышишь от них: «Сколько страннаго в этих чудаках русских, но какіе это милые, сердечные, духовно — трепетные люди». Трепетный жар русской гуманности передается через Чехова. Его духовный аристократизм выражен не ярко кричащими словами, а чуть замѣтными намеками. При хорошей игрѣ артистов мельчайшія душевныя ощущенія дают полный духовный облик русских людей сумеречной чеховской эпохи.

Вот почему главные пьесы Чехова все время возобновляются и в Лондонѣ, и в Нью-Йоркѣ и... в берклейском театрѣ при Калифорнійском университетѣ. Лѣтъ десять тому назад шли «Три сестры» в Нью-Йоркѣ; артистка Московскаго Художественнаго театра Германова играла одну из сестер. Супруги Лунт долго играли «Чайку». В Берклеѣ ставили «Дядю Ваню», «Вишневый сад»; в прошлом

году студенты нарѣдкость тонко сыграли «Трех сестер».

В настоящее время в Вашингтонѣ только что шла премьера «Трех сестер» с небывалом в Америкѣ ансамблем. Три выдающіяся американскія артистки играли роли трех сестер. Обыкновенно каждая из этих артисток возглавляла пьесу и с ней разѣзжала по всей Америкѣ. Одного имени Катрин Корнелл было достаточно, чтобы наполнять театры в ея представленіях пьес: «Ромео и Джульетта», «Семья Барретт на улицѣ Вымпел», «Жанна д'Арк» (Бернарда Шоу); Джуд. Андерсон не побоялась выступить в шестичасовых трагедіях Юджина О-Нила, когда дѣлался перерыв на два часа, чтобы зрители и артисты могли пообѣдать, отдохнуть и со свѣжим драматическим напряженіем слѣдить за игрой второй половины трагедіи. Руфь Гордон выдвинулась в первые ряды не только исполненіем Норы в «Кукольном домѣ» Ибсена, но и во многих других.

Всѣ три артистки не молоды и не блещут красотой. Всѣм трем уже за сорок. «Всѣ трое играли на сценѣ в юные годы и къ 20 годам стали знаменитостями. Всѣ трое имѣют замѣчательные голоса. Все трое в восторгѣ от своего директора Мак-Клинтик (он муж Катрин Корнелл), от Греты Гарбо и друг от друга. Всѣ трое совершенно различны» — так журнал «Тайм» суммирует достоинства этих трех драматических артисток, давая их подробное жизнеописаніе и указывая их художественныя достиженія.

Наряду с интересным фактическим матеріалом, жаль, что американскій журнал говорит о Чеховѣ, как о неврастеникѣ, совершенно не зная его глубокой любви къ жизни, которой переполнены письма Чехова.

Пожелаем художественнаго подарка для русской колоніи в Сан-Франциско в 1943 году — возможность посмотрѣть «Трех сестер» русскаго выдающагося драматурга в исполненіи лучших американских драматических сил.

Е. Малоземова.